

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ / INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.48>

ВЗГЛЯД КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ НА РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

Научная статья

Сюй Ж.^{1,*}, Азаров В.Н.²

¹ORCID : 0009-0006-9147-8684;

²ORCID : 0000-0002-2598-7409;

¹Хэйлунцзянский университет, Харбин, Китай

²Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (914646645[at]qq.com)

Аннотация

Статья посвящена анализу основных подходов и концепций в исследованиях китайских ученых по теме современных российско-турецких отношений. Особое внимание уделяется событиям последнего десятилетия, начиная с 2014 г. Показана актуальность изучения современных российско-турецких отношений для китайского научного сообщества. Проанализированы основные работы китайских исследователей, посвященные эволюции отношений между Россией и Турцией в XXI в., анализу ключевых факторов, влияющих на их развитие. Обращается внимание на прогнозы китайских ученых относительно возможных тенденций дальнейшего развития российско-турецких отношений. Делается вывод, что китайские ученые в основном едины во взглядах на современное состояние российско-турецких отношений: Анкара и Москва смирились с нынешним состоянием конкурентно-кооперативного партнерства между двумя странами, и обе страны сотрудничают для защиты своих непосредственных интересов в области безопасности; несмотря на то что Турция и Россия укрепляют свои отношения, маловероятно, что в обозримом будущем между двумя странами будет создан стратегический союз.

Ключевые слова: российско-турецкие отношения, национальные интересы, сотрудничество, конкурентно-кооперативное партнерство, китайские исследователи.

CHINESE SCHOLARS' VIEWS ON RUSSIA–TURKEY RELATIONS IN THE 21ST CENTURY

Research article

Xu R.^{1,*}, Azarov V.N.²

¹ORCID : 0009-0006-9147-8684;

²ORCID : 0000-0002-2598-7409;

¹Heilongjiang University, Harbin, China

²Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (914646645[at]qq.com)

Abstract

The article is dedicated to an analysis of the main approaches and concepts in the studies of Chinese scholars on the topic of contemporary Russian-Turkish relations. Special attention is paid to the events of the last decade, starting from 2014. The relevance of the study of modern Russian-Turkish relations for the Chinese scientific community is demonstrated. The main works of Chinese researchers dedicated to the evolution of relations between Russia and Turkey in the XXI century and the key factors influencing their development are analysed. Attention is drawn to the forecasts of Chinese scholars regarding possible tendencies of further development of Russian-Turkish relations. It is concluded that Chinese scholars are largely united in their views on the current state of Russian-Turkish relations: Ankara and Moscow have come to terms with the current state of competitive-cooperative partnership between the two countries, and both countries cooperate to protect their immediate security interests; although Turkey and Russia are strengthening their relations, it is unlikely that a strategic alliance will be established between the two countries in the foreseeable future.

Keywords: Russia-Turkey relations, national interests, co-operation, competitive-cooperative partnership, Chinese scholars.

Введение

В 21 веке Россия при Владимире Путине и Турция при Эрдогане и Партия справедливости и развития (в дальнейшем именуемая просто ПСР) достигли политической стабильности и экономического процветания, причём рост экономической мощи стимулирует не только укрепление двусторонних связей между двумя странами, но и их стремление к более активной региональной и глобальной роли. Растущие торгово-экономические связи привели к формированию важного партнерства между этими двумя странами с разными геополитическими подходами и политическими системами, движимыми общими экономическими интересами.

В целом современные китайские исследования российско-турецких отношений посвящены историческим связям между двумя странами, текущему российско-турецкому сотрудничеству в экономической, торговой, энергетической и военной областях, российской геополитике, а также прогнозам будущих тенденций в отношениях между двумя странами.

Исследование эволюции российско-турецких отношений в XXI веке

После того как в 2000 году с избранием Владимира Путина Президентом России и приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в Турции российско-турецкие отношения постепенно перешли от конкурентных отношений к многогранному партнерству; общая потребность двух стран в урегулировании конфликтов в Евразии, борьбе с терроризмом, растущие интересы в области торговли и энергетики способствовали дальнейшему развитию отношений, которые постепенно перешли от многогранного партнерства к стратегическим отношениям. Однако вскоре на двусторонние отношения негативно повлияла «арабская весна». Несмотря на многочисленные политические разногласия и конфликты между двумя странами, сотрудничество в таких областях, как торговля и энергетика, не сильно пострадало. В ноябре 2015 года, когда на турецко-сирийской границе турецкой стороной был сбит российский тактический фронтовой бомбардировщик Су-24, отношения между двумя странами ухудшились, а сотрудничество в торгово-экономической сфере застопорилось. Однако с 2016 г. отношения вновь постепенно потеплели: возобновился политический диалог, динамично развивалось торгово-экономическое сотрудничество. Когда в 2022 г. в российско-украинском конфликте, несмотря на поддержку Турцией территориальной целостности Украины и непризнание ею результатов референдума в Крыму, Турция продолжала экономическое сотрудничество с Россией на фоне всеобъемлющих финансовых, торговых и энергетических санкций ЕС против России, а также активно выступала в качестве посредника в этом конфликте.

Фэн Шаолэй и Сян Ланьсинь считают, что геополитическое соперничество России и Турции на Кавказе и в Центральной Азии еще долгое время будет оставаться важным фактором, влияющим на отношения между двумя странами. В то же время экономические отношения между двумя странами становятся все более тесными: Россия занимает первое место по экспорту потребительских товаров в Турцию, Турция является важным покупателем российского природного газа. Российско-турецкие отношения переживали свои взлеты и падения под влиянием геополитического соперничества и экономического сотрудничества [1].

Чжан Лайи отметил, что с начала XXI века лидеры двух стран постоянно ведут политический диалог, обсуждают вопросы экономического, торгового и энергетического сотрудничества, объединяют усилия в борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью. Россию и Турцию связывают тесные торгово-экономические отношения, Россия стала вторым по величине торговым партнером Турции, а сотрудничество в области энергетики приносит взаимную выгоду обеим странам. Чжан Лайи с оптимизмом смотрит на российско-турецкие отношения и считает, что с начала нового века формируется новый тип российско-турецкого партнерства на основе равенства и взаимной выгоды, долгосрочной стабильности и взаимного доверия [3].

Цзань Тао проанализировал глубинные причины инцидента со сбитым турецкими ВВС российским военным самолетом на турецко-сирийской границе в 2015 г., отметив, что на фоне тесного сотрудничества России и Турции в торговле, туризме и других областях этот крайний поступок Турции может быть связан со следующими факторами: во-первых, с разногласиями между Россией и Турцией по вопросу об Сирийском кризисе (с начала «арабской весны» Турецкая Республика неоднократно выступала и выступает за отставку президента Сирии Асада. Москва, в свою очередь, решительно поддерживает Асада как законного, демократически избранного президента); во-вторых, с недовольством Турции по поводу нападения России на туркоман, которые являются одной этнической группой с большинством населения Турции; в-третьих, с операциями России на турецко-сирийской границе, которые затрагивают интересы Турции. Тем не менее все еще трудно понять резкий шаг Турции, когда российские военные самолеты не представляли существенной угрозы для страны. Автор утверждает, что, скорее всего, Турция сделала этот шаг не по собственной инициативе и, возможно, за ним стояла поддержка НАТО [2].

Большинство китайских ученых рассматривают сирийский кризис 2011 года и попытку военного переворота в Турции в 2016 году как узловые точки двух крупных сдвигов в российско-турецких отношениях в XXI веке. Ян Чжанфэн отмечает, что сбитый Турцией в 2015 году российский военный самолет привел к полному замораживанию российско-турецких отношений, однако после попытки военного переворота в Турции в 2016 году отношения между двумя странами быстро восстановились, что объясняется следующими причинами: во-первых, в условиях стратегии сокращения присутствия США на Ближнем Востоке и возвращения России на Ближний Восток Турция осознала, что только при активном сотрудничестве с Россией она сможет защитить свои интересы в Сирии; во-вторых, обе стороны заинтересованы в сохранении и углублении отношений в области экономики, торговли и других сферах. В-третьих, после подавления попытки военного переворота США и Евросоюз обвинили турецкое правительство в авторитаризме и нарушении прав человека, что вызвало недовольство Турции, Россия попыталась воспользоваться этой возможностью и расширить отношения с Турцией, чтобы иметь больше возможностей противостоять политическому курсу Запада на изоляцию России после Крымского кризиса 2014 года [7].

После потепления российско-турецких отношений в 2016 г. Турция стремилась к сближению с Россией по целому ряду направлений: во-первых, она выразила заинтересованность вступить в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), перестала слишком полагаться на Европейский союз (ЕС) и проводит диверсифицированную внешнюю политику [13]; во-вторых, она ослабила жесткую линию в отношении сирийского вопроса и активно стремится к сотрудничеству с Россией и Ираном; и, наконец, были интенсифицированы политические контакты на высшем уровне, с июня по декабрь 2016 года Путин и Эрдоган провели три официальные встречи. По мнению Ван Цзиня, для Турции внутривнутриполитические потрясения, резкое обострение проблемы терроризма в стране, нежелание отказываться от выгодного экономического сотрудничества с Россией, кризис в отношениях с Европой и США, стали главными факторами, определившими курс на углубление турецко-российских отношений во второй половине 2016 года. Россия также значительно укрепила свои дружеские отношения с Турцией, которую она характеризует не как союзника США и Европейского союза, а как дружественного соседа в условиях конкуренции и сосуществования [6, С. 121–127].

В 2016 году на 23-м Всемирном энергетическом конгрессе президент России Владимир Путин и президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган подписали соглашение о сотрудничестве двух стран в области строительства газопровода

«Турецкий поток», соединяющего Россию и Европу. Чэн Чуньхуа считает, что строительство газопровода «Турецкий поток» – это не только срочная мера России по доставке газа в Европу в обход Украины, но и долгосрочная стратегия России и Турции по реализации геополитического сближения [5]. Строительство «Турецкого потока» могло бы принести много выгоды странам, расположенным вдоль маршрута: Турция сможет получить дополнительные рычаги влияния на вопрос вступления в ЕС; благодаря проекту Греция станет крупным транзитером газа, облегчив внутренний долговой кризис; наилучшим образом решается вопрос с обеспечением российским природным газом балканских стран Южной Европы. В то же время проект был сопряжен с рядом рисков: во-первых, ЕС создал энергетический союз, чтобы снизить свою энергетическую зависимость от России; во-вторых, сам проект не имеет юридических гарантий и сталкивается с финансовыми рисками, такими как недостаточное финансирование; и, наконец, страны, по территории которых проходит газопровод, колеблются между ЕС и Россией, и существует вероятность их выхода из проекта. Подготовка к строительству газопровода «Турецкий поток» неразрывно связана с развитием международной ситуации и как требование избавления России от зависимости от транзита украинских энергоносителей, и как необходимость корректировки энергетической стратегии и дипломатии России, и как необходимость соблюдения интересов стран, расположенных вдоль маршрута, таких как Греция и Турция.

Большинство китайских ученых предпочитают называть нынешнее состояние российско-турецких отношений «состязательным сотрудничеством», поскольку в отношениях между Россией и Турцией трудно провести грань между сотрудничеством и конкуренцией. Цзэн Сянхун и Чжан Цзюньсю отмечают, что для объяснения возникновения состязательного сотрудничества между Россией и Турцией может быть использована модель дифференциального взаимодействия. В рамках модели дифференцированного взаимодействия модель отношений, основанная на обмене выгодами и балансе отношений, снижает вероятность возникновения долгосрочного конфликта и конфронтации между Россией и Турцией и сохраняет базовую ситуацию конкурентного сотрудничества между двумя странами [12, С. 25–27].

Китайские исследователи о факторах, влияющих на развитие российско-турецких отношений

Факторы, влияющие на развитие российско-турецких отношений, можно разделить на следующие: внутривосточные факторы, включающие в себя различия в политических тенденциях России и Турции, историческое наследие, этнические проблемы и фактор сильных политических лидеров в обоих государствах; геополитическое соперничество России и Турции в Центральной Азии, Закавказье, на Черном море и Ближнем Востоке влияет на развитие отношений двух стран на геополитическом уровне; вмешательство США, НАТО и Европейского союза (ЕС) оказывают внешнее влияние на развитие российско-турецких отношений. Также важнейшим внешним фактором, влияющим на развитие двусторонних отношений, является взаимодействие России и Турции со странами азиатского региона.

Экономические аспекты: в результате неоднократных безуспешных попыток Турции вступить в ЕС увеличение доли рынка в России способствует тому, что Турция может предотвратить экономический спад и смягчить последствия политических потрясений. Россия также находится в сложном экономическом положении, на фоне введения против России санкций со стороны Запада для России исключительно важно сохранить стабильность экономического сотрудничества с Турцией. Этнические вопросы: Чечня и юго-восточная Турция, регион Каспийского моря, через которое должен проходить нефтепровод мирового рынка; из двойных соображений – борьбы с терроризмом вместе с Россией и укрепления экономического сотрудничества – Турции пришлось временно отложить в сторону отношения с Чечней и другими мусульманскими регионами. И Россия, и Турция очень осторожно подходят к решению этнических проблем друг друга. Турция опасается, что Москва будет стремиться использовать курдский вопрос для сдерживания Турции, как это было в советское время, а Россия старается не «разыгрывать курдскую карту», опасаясь, что Турция усилит поддержку чеченских сепаратистов. В XXI веке обе страны стараются избегать прямого конфликта по этническим вопросам в своих собственных интересах, но это остается долгосрочным фактором в их отношениях. В плане центральноазиатской конкуренции, после распада СССР влияние России на Центральную Азию ослабевает, и Турция, опираясь на тюркскую культуру, стремилась максимально усилить свои позиции в регионе, что вызывало опасения у российских националистов; по карабахскому вопросу Турция открыто поддерживает Азербайджан, что вызывает разногласия с Россией.

Цзэн Сянхун и Чжан Цзюньсю проанализировали новую ситуацию в турецкой дипломатии после 2016 г. с точки зрения эволюции общественных тенденций в Турции и изменения региональных геополитических моделей и утверждали, что Турция при Эрдогане переживает удивительный процесс «исламизации», под влиянием исламизма и османства турецкий народ проявляет сильное стремление к восстановлению так называемой «османской славы», особо выделил фактор «преемника Османской империи» в укреплении турецкой национальной идентичности, что на самом деле является своего рода ностальгией по временам Османской империи, которую также можно назвать «имперской ностальгией». Нынешние настроения «имперской ностальгии» в Турции не означают, что их конечной целью является восстановление Османской империи, однако они могут привести к тому, что внешняя политика Турции выйдет за рамки ограничений собственного статуса и силы, что, в конечном итоге, приведет к «стратегическому овердрафту», в результате чего страна окажется в ситуации окружения врагами со всех сторон [10].

Ван Цзинь анализирует интересы и озабоченности России, Турции и Ирана по сирийскому вопросу. Эти государства являются ключевыми силами, влияющими на сирийскую проблему как на военном, так и на политическом уровне. Не соответствует реальному положению дел в Сирии отнесение сирийской проблемы к игре между США и Россией или рассмотрение России как единственной ключевой стороны сирийского вопроса. Ван Цзинь считает, что, с одной стороны, основной интерес России в сирийском вопросе изменился с военного вмешательства на сохранение статус-кво и последующее поощрение сирийских политических сил к достижению примирения; с другой стороны, Россия, как наиболее важная сторона сирийского вопроса, не может в одиночку определять его направление, а должна учитывать интересы и проблемы различных сторон и работать вместе с другими заинтересованными сторонами.

Поэтому, по мнению Ван Цзиня, в будущем Россия неизбежно будет идти на компромиссы и уступки по сирийскому вопросу независимо от своего статуса «наиболее важной стороны» [8].

Гао Шучинь анализирует геостратегические изменения в отношениях между Россией и Турцией в Черноморском регионе, а также рассматривает тенденции развития отношений в Черноморском регионе между Россией, Турцией и Западом. Черное море является важным выходом для глобальных транспортных путей России, через которые она может укрепить свое влияние на государства Закавказья и сформировать новые геополитические преимущества за счет транспортировки энергоносителей. Мир и стабильность в Черноморском регионе способствуют снижению конкуренции в энергетическом секторе и укреплению позиций Турции в Черноморском регионе. Поэтому по ключевым вопросам Россия и Турция занимают одинаковую позицию и выступают против вмешательства НАТО в дела Черного моря [4].

Китайские исследователи о перспективах развития российско-турецких отношений

Китайские ученые более едины в своих прогнозах относительно возможности дальнейшего развития российско-турецких отношений, считая, что будущее российско-турецких отношений может иметь спиралевидный восходящий тренд: общее сохранение дружественных и кооперативных отношений, но при этом не исключены конфликты.

По мнению Ван Цзиня, несмотря на то что Россия и Турция укрепили свое сотрудничество после попытки военного переворота в Турции, обе стороны не будут создавать стратегический союз. В течение некоторого времени будут сосуществовать стратегический союз Турции с Западом и стратегическое партнерство с Россией [6, С. 129–130].

Лю Хуэй полагает, что вестернизация – это долгосрочный стратегический выбор Турции, а нынешнее «продвижение на восток и на север» – необходимость, обусловленная защитой интересов Турции, но ее конечной целью Турции по-прежнему является вступление в ЕС. В силу различий в истории, культуре и стратегическом положении России и Турции будет сложно поддерживать долгосрочные партнерские отношения [12].

Гао Шучинь считает, что имперская идентичность и традиционный авторитаризм все больше сближают международно-политические позиции России и Турции, и если это сближение позволит России и Турции совместно выстроить рамки для координации стратегии в Черноморском регионе, то Черноморский регион, несомненно, будет контролироваться Россией и Турцией [4].

Цинь Тянь и Чэнь Юй считают, что Турция и Россия одновременно являются и противниками, и друзьями. Поскольку Турция имеет важное влияние в Черном море, на Ближнем Востоке и в других регионах, а также является членом НАТО, России необходимо поддерживать отношения с Турцией, чтобы выполнить свою «высшую задачу» – урегулировать украинский кризис. Турция также с удовольствием находится по обе стороны линии пересечения интересов, ожидая выгодных цен для продажи, чтобы получить геополитические и торгово-экономические выгоды. Координация, сотрудничество и даже конкуренция между Россией, Турцией и Ираном определили направление войны в Сирии и могут оказать влияние на более широкую евразийскую геополитическую игру в будущем [6, С. 39–42].

Заключение

На современном этапе большинство исследований российско-турецких отношений в китайских научных кругах посвящено сотрудничеству в энергетической, экономической и военной областях, а также вопросам геополитики. С ростом влияния Турции на региональной и международной арене внимание китайских ученых к турецкой дипломатии возросло.

По мере развития российско-турецких отношений в последние годы наблюдается рост внимания китайских ученых к данной проблематике, особенно к последним событиям, связанным с Россией и Турцией. В целом изучение российско-турецких отношений развивается быстрыми темпами, исследования развиваются в более широком направлении, охватывая различные области, такие как история, политика, экономика, энергетика, военное дело, гуманитарные науки, геополитические игры, внешняя политика двух стран и прогнозы будущих отношений, анализ этих областей исследования становится более глубоким.

Проанализировав результаты исследований китайских ученых, мы можем увидеть:

Развитие российско-турецких отношений в XXI веке, по мнению китайских исследователей, можно разделить на четыре основных этапа: первый этап – первое десятилетие XXI века, в целом дружественные и стабильные отношения между двумя странами, этот этап является золотым периодом развития российско-турецких отношений; второй этап – с 2011 по 2015 год, когда сирийский кризис привел к обострению геополитических противоречий России и ухудшению отношений между двумя странами; третий этап – с 2015 по 2016 год, когда сбитый Турцией российский военный самолет привел к резкому ухудшению российско-турецких отношений; третий этап – с 2015 по 2016 год, когда сбитый Турцией российский военный самолет привел к резкому ухудшению российско-турецких отношений. Третий этап – 2015–2016 годы, когда сбитый Турцией российский военный самолет привел к резкому ухудшению российско-турецких отношений в и без того напряженной ситуации, а отношения между двумя странами практически полностью замерли и вошли в период стагнации; четвертый этап – период после 2016 года, когда России срочно было необходимо найти новых союзников, исходя из интересов собственной безопасности, а в 2016 году в Турции произошла попытка военного переворота, и Россия протянула руку помощи, невзирая на прежние подозрения, при этом Турция убедилась, что США не являются надежным союзником, и ускорила трансформацию дипломатических отношений. Турция обнаружила, что США не являются надежным союзником, ускорила смену дипломатического курса, сблизилась с Россией, российско-турецкие отношения с тех пор потеплели.

Факторы, влияющие на развитие российско-турецких отношений, можно разделить на следующие пункты: Историческая память, политические тенденции, национальные проблемы, особенности правления лидеров играют внутреннюю роль в развитии российско-турецких отношений, а соперничество двух стран в Центральной Азии, Закавказье, на Ближнем Востоке и в Черноморском регионе, а также ограничения со стороны НАТО (США) и

Евросоюза играют роль в развитии российско-турецких отношений как в положительном, так и в отрицательном смысле.

Будущее российско-турецких отношений, по мнению китайских исследователей, скорее всего, будет представлять собой восходящую спираль: в целом дружественные и кооперативные отношения, но все же с определенными сложностями и нюансами.

Общие интересы, тесная взаимосвязь России и Турции в области торгово-экономического сотрудничества, а также важность России и Турции друг для друга в процессе игры за баланс сил с Европой и США не позволяют двум странам легко подорвать нынешние дружественные отношения. После украинского кризиса НАТО и Европейский союз во главе с США ввели политическую изоляцию и всеобъемлющие экономические санкции против России, постоянно сжимая ее жизненное пространство. На этом фоне Россия ускорила темпы поиска новых союзников, а дистанцирование от Турции – члена НАТО – позволило ей избежать полной дипломатической блокады. В то же время с расширением в последние годы великодержавных амбиций Турции ориентированный на США международный порядок все чаще вызывает недовольство Турции, и она начинает сопротивляться дипломатическому вмешательству НАТО в свои дела. В этих условиях поддержание дружественных отношений с Россией помогает Турции получить больше возможностей для маневра в отношениях с США (НАТО), что позволяет достичь цели сдерживания Запада и получения больших выгод.

Анализируя возможные перспективы, китайские исследователи предполагают, что дальнейшее развитие российско-турецких отношений будет иметь свои повороты: во-первых, хотя Турция и стремится поддерживать дружеские отношения с Россией, чтобы получить рычаги давления на Запад, полный разрыв отношений с НАТО не соответствует ее интересам и даже может представлять угрозу безопасности Турции, кроме того, НАТО во главе с США не позволит Турции выйти из орбиты НАТО. Поэтому будущее дипломатическое вмешательство США (НАТО) в дела Турции остается долгосрочным фактором, влияющим на российско-турецкие отношения. Во-вторых, нынешняя дипломатическая дилемма, стоящая перед Россией, дает Турции возможность ускорить расширение своего влияния на постсоветском пространстве, что представляет серьезную угрозу для российской сферы влияния, а борьба за власть между Россией и Турцией в Евразии будет продолжать негативно влиять на российско-турецкие отношения в долгосрочной перспективе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. 冯绍雷, 相兰欣. 普京外交[M]. 上海: 上海人民出版社, 2004.
2. 姚海. 俄罗斯文明与外交[M]. 北京: 社会科学文献出版社, 2016.
3. 张来仪. 21 世纪以来的俄罗斯与土耳其关系[J]. 西亚非洲, 2008(08). — URL: <https://clck.ru/36e3qn> (accessed: 12.07.2023)
4. 高淑琴. 俄土黑海地缘战略竞争新趋势分析[J]. 国际关系研究, 2014(01). — URL: <https://clck.ru/36e3sB> (accessed: 12.07.2023)
5. 程春华. 土耳其流管道: 俄欧能源博弈新阶段[J]. 国际石油经济, 2015, 23(08). — URL: <https://clck.ru/36e3ti> (accessed: 12.07.2023)
6. 王晋. 当前土耳其对俄罗斯政策探析[J]. 中东问题研究, 2017(01): 121-135+263-264. — URL: <https://clck.ru/36e3wL> (accessed: 12.07.2023)
7. 杨张锋. 21 世纪俄土关系的两次转变: 原因及影响[J]. 新疆社会科学, 2018(03). — URL: <https://clck.ru/36e3ym> (accessed: 12.07.2023)
8. 王晋. 盟友还是对手? 俄罗斯与伊朗、土耳其在叙利亚问题上的关切与挑战[J]. 俄罗斯研究, 2020, No. 221(01). — URL: <https://clck.ru/36e3ym> (accessed: 12.07.2023)
9. 杨晨. 土耳其在俄乌冲突中的平衡外交: 表现、动因及影响[J]. 阿拉伯世界研究, 2022(05). — URL: <https://clck.ru/36e3ym> (accessed: 12.07.2023)
10. 曾向红, 张峻溯. “帝国怀旧”、地缘政治机会与土耳其外交的转折[J]. 外交评论(外交学院学报), 2022, 39(02). — URL: <https://clck.ru/36e3ym> (accessed: 12.07.2023)
11. 秦天, 陈宇. 俄土伊峰会昭示欧亚地缘博弈新变化[J]. 世界知识, 2022(16): 39+42-43. — URL: <https://clck.ru/36e3ym> (accessed: 12.07.2023)
12. 向红, 张峻溯. 敌友难分: 俄罗斯与土耳其的差序互动模式研究[J]. 世界经济与政治, 2023(06): 23-53+168-169. — URL: <https://clck.ru/36e3ym> (accessed: 12.07.2023)
13. Galip Dalay. Deciphering Turkey's Geopolitical Balancing and Anti-Westernism in Its Relations with Russia / Dalay Galip // SWP Comment. — 2022. — № 35. — URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/deciphering-turkeys-geopolitical-balancing-and-anti-westernism-in-its-relations-with-russia> (accessed: 12.07.2023)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Feng Shaolei. Pu jing wai jiao [Putin's Diplomacy] / Feng Shaolei, Xiang Lanxin. — Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2004. [in Chinese]
2. Yao Hai. E luo si wen ming yu wai jiao [Russian civilization and diplomacy] / Yao Hai. — Social Sciences Academic Press (China). — 2016. [in Chinese]
3. Zhang Laiyi. 21 shi ji yi lai de e luo si yu tu er qi guan xi [The Russia-Turkey Relations Since 21st Century] / Zhang Laiyi // Xi ya fei zhou [West Asia and Africa]. — 2008(08). — URL: <https://clck.ru/36e3qn> (accessed: 12.07.2023) [in Chinese]
4. Gao Shuqin. E tu hei hai di yuan zhan lue jing zheng xin qu shi fen xi [An Analysis of the New Trends in Geostrategic Competition between Russia and Turkey in the Black Sea] / Gao Shuqin // Guo ji guan xi yan jiu [Journal of International Relations]. — 2014(01). — URL: <https://clck.ru/36e3sB> (accessed: 12.07.2023) [in Chinese]
5. Cheng Chunhua. Tu er qi liu guan dao: e ou neng yuan bo yi xin jie duan [The Turkish Stream gas pipeline project: a new bone of Russian-European energy contention] / Cheng Chunhua // Guo ji shi you jing ji [International Petroleum Economics]. — 2015. — 23(08). — URL: <https://clck.ru/36e3ti> (accessed: 12.07.2023) [in Chinese]
6. Wang Jin. Dang qian tu er qi dui e luo si zheng ce tan xi [Russia's Foreign Policy toward Turkey at Present] / Wang Jin // Zhong dong wen ti yan jiu [Middle East Studies]. — 2017(01):121-135+263-264. — URL: <https://clck.ru/36e3wL> (accessed: 12.07.2023) [in Chinese]
7. Yang Zhangfeng. 21 shi ji e tu guan xi de liang ci zhuan bian: yuan yin ji ying xiang [Two Changes in Russian-Turkish Relations in 21st Century: Causes and Effects] / Yang Zhangfeng // Xin jiang she hui ke xue [Social Sciences in Xinjiang]. — 2018(03). — URL: <https://clck.ru/36e3ym> (accessed: 12.07.2023) [in Chinese]
8. Wang Jin. Meng you hai shi dui shou? E luo si yu yi lang、 tu er qi zai xu li ya wen ti shang de guan qie yu tiao zhan [Allies or Adversaries? Russia's Concerns and Challenges with Iran and Turkey on Syria] / Wang Jin // E luo si yan jiu [Russian Studies]. — 2020. — No.221(01). — URL: <https://clck.ru/36e3ym> (accessed: 12.07.2023) [in Chinese]
9. Yang Chen. Tu er qi zai e wu chong tu zhong de ping heng wai jiao: biao xian dong yin ji ying xiang [Turkey's Balanced Diplomacy in Russia-Ukraine Conflict: Responses Motivations and Implications] / Yang Chen // A la bo shi jie yan jiu [Arab World Studies]. — 2022(05). — URL: <https://clck.ru/36e3ym> (accessed: 12.07.2023) [in Chinese]
10. Zeng Xianghong. “Di guo huai jiu”、 di yuan zheng zhi ji hui yu tu er qi wai jiao de zhuan zhe [“Nostalgia for the Empire”, Geopolitical Opportunities, and a Twist in Turkish Diplomacy] / Zeng Xianghong, Zhang Junsu // Wai jiao ping lun (wai jiao xue yuan xue bao) [Foreign Affairs Review: Journal of China Affairs University]. — 2022. — 39(02). — URL: <https://clck.ru/36e3ym> (accessed: 12.07.2023) [in Chinese]
11. Qin Tian. E tu yi feng hui zhao shi ou ya di yuan bo yi xin bian hua [Russia-Turkey-Iran summit signals new changes in Eurasian geopolitical game] / Qin Tian, Chen Yu // Shi jie zhi shi [World Affairs]. — 2022(16):39+42-43. — URL: <https://clck.ru/36e3ym> (accessed: 12.07.2023) [in Chinese]
12. Xiang Hong. Di you nan fen: e luo si yu tu er qi de cha xu hu dong mo shi yan jiu [Frenemies: Research on the Russian-Turkish Diversity-Orderly Interaction Model] / Xiang Hong, Zhang Junsu // Shi jie jing ji yu zheng zhi [World Economy and Politics]. — 2023(06): 23-53+168-169. — URL: <https://clck.ru/36e3ym> (accessed: 12.07.2023) [in Chinese]
13. Galip Dalay. Deciphering Turkey's Geopolitical Balancing and Anti-Westernism in Its Relations with Russia / Dalay Galip // SWP Comment. — 2022. — № 35. — URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/deciphering-turkeys-geopolitical-balancing-and-anti-westernism-in-its-relations-with-russia> (accessed: 12.07.2023)